

Что делает легенду легендой?

На губах Наруто появилась ухмылка: Кагуя была окончательно повержена. Она была запечатана так надежно, что сбежать было невозможно.

Они победили.

Но за это пришлось заплатить.

"Наруто, черт возьми, останься с нами! Сакура, сделай что-нибудь!"

О, смотрите, Теме хоть раз проявила эмоции. Наруто, честно говоря, не думал, что когда-нибудь увидит, как Сасукэ снова проявляет эмоции. В каком-то смысле приятно видеть, что ему не все равно.

Однако он немного опоздал.

Рука Сакуры светилась зеленым светом, по лбу текли струйки пота. "Я не знаю! Ни одна из моих техник не срабатывает!"

Последняя атака Кагуи, вся ее ненависть и ярость, сгустившаяся в один разрушительный удар, попала Наруто прямо в грудь. Последняя месть. Гнев богини.

Нормальный человек должен сначала увидеть сон.

Наруто. Ты будешь жить. Я не знаю как, но что-то произойдет. Ты слышишь меня? Ты будешь жить. Я приказываю тебе.

Прости, Курама, но я думаю, что с меня хватит.

Курама зарычал. Злой звук не мог скрыть беспокойства в его голосе. Ты не оставишь меня. Я не позволю тебе покинуть меня.

Всегда такой требовательный, - Наруто внутренне усмехнулся.

"Что с Наруто?" Его дорогой сенсей. Какаши-сенсей. Наруто слышал отчаяние в его голосе и чувствовал, через какие муки проходит Какаши-сенсей.

Какаши собирался снова потерять одного из своих дорогих людей.

Именно так. Если ты умрешь, то это отродье, скорее всего, погрузится в депрессию и будет раздражительным и вспыльчивым в течение следующего десятилетия. Так что лучше не умирать.

Приняв меры для осуществления этой мечты, человек становится героем.

Сакура с отчаянием посмотрела на Какаши. "Ничего. С Наруто все в порядке, насколько я могу судить. Дегенерация клеток, отказ органов, некроз, психоз, кровоизлияние, психологический срыв... ..я ничего не могу найти. Наруто здоров как физически, так и психически. Он должен быть в порядке."

"Но он умирает."

"Он умирает."

"Ему нельзя умирать", - и вдруг Какаши оказался перед лицом Наруто. Это было так странно - видеть оба серых глаза Какаши, наполненных беспокойством. "Наруто. Ты меня слышишь? Ты можешь ответить?"

Наруто попытался открыть рот. Он пытался сделать что-то, хоть что-то. Но ничего не получалось.

Наруто, я говорю тебе, я не могу исцелить тебя, если нечего исцелять.

Наруто чувствовал, как чакра Курамы течёт по его организму, ища любые раны, всё, что можно было бы исправить, и ничего не находил.

Когда герой достигает величия и становится известен всему миру, он становится легендой. Кем-то, кто записан в вечности. Тот, кто проливал кровь, чтобы достичь величия.

"Только не это, только не это!" Какаши был вне себя от ярости. Он отшатнулся от Наруто и схватился руками за голову, зажмурив глаза. "Думай, неудачник, думай!"

"Какаши-сенсей... ." Сакура протянула руку и коснулась плеча Какаши. Он проигнорировал ее, глаза были по-прежнему закрыты, и он пытался придумать какой-нибудь способ, какую-нибудь технику, чтобы спасти Наруто.

"Хн. Наверное, раз добе, то всегда добе". Когда-то слова Сасукэ могли разозлить Наруто, заставить его выйти за пределы своих возможностей, чтобы нанести темэ еще один удар.

Но сейчас Наруто ничего не мог сделать.

Не волнуйся, Курама. Мы победили. Это все, что меня волнует.

Но меня волнует не это.

Я знаю. Прости меня.

"Его жизненная сила уже почти иссякла", - Сакура опустила руки, беспомощно опустив их на бок. "Я ничего не могу сделать".

"Доби, если ты умрешь сейчас, то я стану Хокаге".

Этого оказалось достаточно, чтобы Наруто смог открыть рот. "Теме. . ."

Наруто Узумаки был героем. Наруто Узумаки был легендой. Ни у кого не было сомнений в том, что Элементарные Нации никогда, никогда не забудут имя "Наруто Узумаки".

Все трое мгновенно оказались рядом с ним. "Наруто! Что случилось? Как ты себя чувствуешь?"

Наруто улыбнулся. У него оставалось не так много времени. И надежды на спасение тоже не было. Удар Кагуи был всемогущим и всепоглощающим. Атака казалась почти... . инопланетянином. Наруто знал, что ему не выжить. "Я не. ...не выживу".

На глаза Сакуры навернулись слезы. "Наруто, не оставляй нас. Ты нужен Конохе, ты нужен нам".

"Не будь как Рин, не будь как Обито, не будь как Минато, Наруто, пожалуйста, пожалуйста, просто живи, просто живи, просто живи!" Руки Какаши бешено дергались, словно пытаются сформировать ручные печати, но не зная, какие именно печати нужно сформировать, чтобы спасти Наруто.

"Хн. Если ты умрешь сейчас, то я стану односторонним победителем в нашем противостоянии". Сасукэ схватил руку Наруто и крепко сжал ее. "Умереть сейчас - это то же самое, что сдаться. Ты сдашься?"

Наруто попытался рассмеяться, но у него вышло лишь слабое хихиканье. "Сдаться... . тебе. Защити Коноху".

Сасукэ колебался лишь мгновение, прежде чем кивнуть. "Защити. Обещаю."

Наруто улыбнулся, его голубые глаза сияли, принимая его судьбу. "Люблю. ...вас, ребята".

И его глаза закрылись, а сердце необъяснимо и непонятно остановилось, и он не услышал, как Сакура наконец-то дала волю рыданиям, как Саске закрыл глаза от боли, а Какаши издал нечеловеческий звук, полный страдания и муки.

А одна забавная вещь в легендах? Одна забавная, необычная, чудесная вещь?

Наруто. Эй. Ты умер? Жалкие людишки. Такие хрупкие жизни. Вынудили меня использовать это дзюцу, чтобы спасти тебя.

Легенды никогда не умирают.

ХхХ

Луна ярко сияла в небе. Ее колесница на автопилоте стремительно неслась по небу, давая достаточно света, чтобы выследить добычу.

Адская гончая. 38 метров. Находится под деревом.

Артемиды наложила стрелу, отработанным движением, которое она делала бесчисленное количество раз на протяжении веков.

Этой ночью она была одна. Ее охотники вернулись в лагерь и готовили ужин. Она оставила их позади.

Богиня охоты любила время от времени охотиться в одиночку. Только она и ее добыча.

Глаза Артемиды просканировали лес и за долю секунды просчитали все углы. Затем она пустила серебряную стрелу - но не в сторону адской гончей.

Артемиды с удовлетворением наблюдала, как стрела пронеслась по лесу, рикошетируя от деревьев, и с жутким звуком вонзилась в адскую гончую. Он рухнул вниз, завывая на луну в небе, а затем рассыпался в пыль и вернулся в Яму.

Магические стрелы были весьма забавны в использовании.

Не издавая ни звука, она спокойно подошла к куче пыли и зубам адской гончей - военным трофеям.

Зуб адской гончей ей не очень-то пригодился, но найти его она сможет. Если она что-то убивала, то не хотела, чтобы это пропадало зря. Из зуба адской гончей можно сделать стрелу, или продать, или отдать какому-нибудь духу природы, чтобы он сделал ожерелье.

И тут впервые за много веков Артемида сделала нечто такое, что заставило ее буквально задохнуться от шока.

Она споткнулась.

Она застыла на месте, глядя на свое тело.

Неужели она только что. ...споткнулась? В лесу под луной?! Невозможно.

По ее телу внезапно пробежала дрожь, заставившая ее забиться в судорогах и почти потерять контроль над своей смертной формой. Из ее левого бока, около середины живота, начал исходить серебристый свет. Сияние озарило весь лес, распугав всех диких животных.

<http://tl.rulate.ru/book/102724/3562460>